

О.В. Новохатко

РОССИЯ СЕРЕДИНЫ XVII в.: ЕЩЕ РАЗ ОБ АБСОЛЮТИЗМЕ

Аннотация В статье рассматривается одна из наиболее дискутируемых проблем российской историографии — зарождение и развитие абсолютизма в России. Для раскрытия этой проблемы необходимо понять природу российского государственного устройства XVII в., место России в европейской политической системе, содержание и характер перемен, происходивших в русской жизни в этот период (конкретнее — в середине столетия), когда по мнению многих исследователей в стране зарождалась или уже укреплялась такая форма правления, как абсолютная монархия.

Ключевые слова: абсолютизм, Россия, раннее Новое время, государственное устройство, государственное управление, история экономики, история военного дела.

Summary The article deals with one of the most debated problems of Russian historiography — the origin and development of absolutism in Russia. To solve this problem, it is necessary to understand the nature of the Russian state structure and the place of Russia in the European political system of the XVII century, the content and nature of the changes that took place in Russian life during this period (more specifically, in the middle of the century), when, according to many researchers, such a form of government as an absolute monarchy was born or was already being strengthened in the country.

Keywords: Absolutism, Russia, early Modern period, state structure, public administration, economic history, military history.

В Новое время в Европе продолжался активный процесс складывания национальных государств. Последствия этого процесса сказывались как на внешней, так и на внутренней их жизни, оказывая взаимное влияние на межгосударственные отношения. При пестроты и сложности политической и этнической структуры Европы становление национальных государств сопровождалось агрессивной внешней политикой — захватом соседних государств или их частей, подчинением одних государств другими. Внешняя политика была неразрывно

связана с внутренней: характерной чертой европейского государства XVII в. являлась постоянная модернизация, перестройка всех сторон жизни общества.

Для сохранения государственного суверенитета в таких условиях следовало прежде всего создать большую и сильную армию, для содержания которой требовалось много денег. Значительное влияние на эту ситуацию оказала также происходившая в Европе с середины XVI до середины XVII в. так называемая военная революция, основными факторами которой были нововведения в военной доктрине, тактике ведения боя, обучении войск, быстром распространении и увеличении эффективности огнестрельного оружия и др. Эти изменения, в свою очередь, потребовали создания армий нового типа — лучше обученных и существующих на постоянной основе. Такие армии требовали нового уровня и характера политического управления, который мог бы обеспечить их людьми, деньгами (в первую очередь для выплаты жалования), снаряжением, оружием, провиантом¹.

Последствия складывания национального государства отразились и на внутренней жизни прежде всего в объединении, часто насильственном, земель вокруг единого центра, в подавлении противодействия централизации со стороны местных самостоятельных или полусамостоятельных владетелей. Верховной власти требовалось, соответственно, централизованное управление, осуществляемое с помощью профессионального, развитого бюрократического аппарата.

Таким образом, оба процесса (становление национальных государств и создание армий нового образца) протекали параллельно, подкрепляя друг друга и нуждаясь в одних и тех же политических инструментах — централизации, усилении верховной власти, росте государственного административного аппарата.

Как уже отмечалось, создание новой «регулярной» армии и процессы централизации требовали значительных финансовых вложений. Но эти же явления становились факторами, которые способствовали созданию сильной центральной власти, самодержавных государей, поскольку война оправдывала введение экстраординарных мер, не предусмотренных законом, для сбора налогов, формирования армии. Эти меры могли быть проведены в жизнь только в рамках относительно жесткой социальной структуры с единым полновластным правителем во главе и с сильным государственным аппаратом.

¹ *Малов А.В.* Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. М., 2006; *Кеннеди П.* Взлеты и падения великих держав. Екатеринбург, 2018; *Пенской В.В.* Военная революция XVI–XVII вв. и ее изучение в зарубежной и российской историографии второй половины XX – начала XXI вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. 2008. Вып. 7. № 5(45). С. 67–73.

Россия, как и ее западные соседи — Польша, Швеция, Австрия, Голландия, Франция, Англия — не стояла в стороне от этих процессов. Едва оправившись от потрясений Смутного времени (которое включало войны с Речью Посполитой 1609–1618 гг. и Швецией 1610–1617 гг.), Россия вела войны, чтобы вернуть потерянные территории и приобрести новые для доступа к европейским рынкам (русско-польские войны 1632–1634 гг., 1654–1667 гг., русско-шведская война 1656–1658 гг.). Хотя и не в столь большой степени, Россия оказалась втянута и в Тридцатилетнюю войну (1618–1648 гг.)². В это же время страна постоянно защищалась от татарских нападений и строила Белгородскую засечную черту — грандиозную цепь укреплений на рубежах со «степью»³. Понятно, что практически непрерывное участие страны в военных действиях в середине XVII в. (13 из них пришлось на особенно тяжелые войны со Швецией и Речью Посполитой) не могло не сказаться на каждой из областей государственной жизни.

Одним из факторов, существенно влиявших на складывание единовластия в стране, являлось ее финансовое положение. Чем богаче была страна, чем больше денег поступало в казну, тем легче государство могло обеспечить свое военное превосходство, т. е. создать боеспособные войско и флот — нанять солдат, офицеров, военных инженеров, закупить вооружение и боеприпасы, стройматериалы и т.п., выстроить масштабные фортификационные сооружения. Если же казна испытывала недостаток в деньгах, для сбора средств через налоги приходилось применять принуждение, использовать жесткие меры.

Все эти явления мы наблюдаем в России середины XVII в. Хотя объединение русских земель вокруг Москвы в основном завершилось еще в конце XV в., присоединение соседних территорий продолжалось и в XVI в. (Казань, Астрахань, Сибирь), и особенно в XVII в. (области на северо-западе, продвижение на Украину⁴, Кавказ и Закавказье⁵, в Сибирь⁶, вглубь «Дикого поля»⁷, попытки присоединить часть молдавских земель⁸ и объединить

² *Вайнштейн О.Л.* Россия и Тридцатилетняя война 1618–1648 гг.: Очерки из истории внешней политики Московского государства в первой половине XVII в. Л., 1947; *Поршнев Б.Ф.* Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976.

³ *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948; *Загоровский В.П.* Белгородская черта. Воронеж, 1969; *Санин Г.А.* Формирование южной границы и геополитические проблемы России (2-я половина XVII — 1-я половина XVIII вв.) // Формирование территории Российского государства XVI — начало XX в. (границы и политика). М., 2015. С. 61–98.

⁴ ПСЗ–I. Т. I. № 76, 104, 115, 119, 133, 175.

⁵ Там же. № 44, 98, 244, 308.

⁶ Там же. № 145, 281, 316, 367.

⁷ Там же. № 176.

⁸ Там же. № 180.

Польшу с Россией⁹), а также войны с Польшей и Швецией за преобладание на торговых путях. Завоеванные или добровольно присоединившиеся национальные образования с различной степенью интеграции вливались в Русское государство, постепенно становясь его нераздельными частями. Это отразилось, в частности, в крестоприводных записях разных должностных лиц на верность русскому государю и в международных договорах России с соседними государствами, особенно в тех, где затрагивались вопросы титулатуры русского царя. Эти тексты ярко свидетельствуют о суверенности Русского государства, его национальном характере, о стремлении к утверждению высокого статуса России на международной арене¹⁰. О том же национальном характере выстраиваемого правительством Алексея Михайловича государства говорит и такая деталь, как отвод особой земли под строение Немецкой слободы: русские были широко открыты для восприятия необходимых им западноевропейских новшеств, однако сознательно выстраивали границы, не позволявшие захлестнуть европейскому мировосприятию национальное¹¹.

Особо следует отметить политику постепенного, мягкого вовлечения присоединяемых национальных территорий к Русскому государству, как бы обволакиванию их, с сохранением в них на то или иное время (иногда весьма длительное) давно устоявшихся административных, судебных и прочих исторически сложившихся особенностей (например, сохранение в завоеванных у Польши областях Магдебургского права)¹², бережного и тактичного отношения к живущему на этих территориях населению (особенно в военное время)¹³. В то же время российская верховная власть отнюдь не была наивно альтруистичной и активно проводила политику ассимиляции новых подданных¹⁴, постепенного, но неуклонного включения их в русскую государственную систему, закрепления российского суверенитета над присоединенными территориями¹⁵.

Для контроля над этими процессами, для управления вновь обретенными землями была нужна крепкая центральная власть, которая сосредоточила бы в своих руках все рычаги управления.

⁹ Там же. № 193.

¹⁰ Там же. № 69, 229, 241, 266; *Талина Г.В.* Русская самодержавная монархия первых Романовых глазами современников и потомков // Самодержавное царство первых Романовых. М., 2004. С. 11–20.

¹¹ ПСЗ–I. Т. I. № 85.

¹² Там же. № 119, 133, 232, 330, 377, 378, 379, 380, 447.

¹³ Там же. № 135, 136, 137, 146, 152, 165, 166, 179, 181, 182, 249, 363, 443.

¹⁴ Там же. № 70, 148, 198, 199, 243, 246, 401, 403, 417.

¹⁵ Там же. № 236, 239, 262, 265, 368, 375, 381, 382, 396, 413, 426, 427, 435, 447.

К рубежу 50–60-х гг. XVII в. все полномочия в делах управления городами и уездами (судебные, административные и военные) находились у городских воевод, назначение которых производилось государем через Разрядный приказ. В административной деятельности воевода использовал персонал своей канцелярии (приказной, или съезжей, избы), который составляли дяк (для крупных городов, таких, например, как Великий Новгород или Астрахань) и подьячие трех статей («старые», «средней статьи» и «молодые»).

На местах центральная власть в лице воевод взаимодействовала с различными органами местного управления, назначенными из центра и выборными. Так, кроме сотрудников съезжей избы, воевода опирался на должностных лиц со специализацией в отдельных отраслях управления городом. Это были главы городских гражданских и военных корпораций — ямской приказчик, пушкарский, стрелецкий и осадный головы, т. е. жители города и уезда, которые несли государственную службу, не будучи при этом избранными местным электоратом, а получившие назначение из соответствующих московских приказов.

Одной из важнейших функций местных властей являлся сбор налогов. Для этого местное население избирало специальных лиц (за редким исключением, из местных посадских и уездных людей); в этот круг входили кабацкие и таможенные головы и подчиненные им ларечные и рядовые целовальники. Хотя эти должностные лица выбирались местным сообществом, они обязаны были «целовать крест», т. е. приносить присягу государю в съезжей избе перед воеводой. В некоторых случаях кабацкие или таможенные головы присылались из Москвы или избирались в других уездах. Все официальные бумаги, имевшие отношение к работе кабацких и таможенных голов, а также целовальников, передавались в архив приказной избы, под контроль воеводы¹⁶. Таким образом, одна из главных функций государства, фискальная, в России XVII в. была также напрямую (несмотря на выборность непосредственных исполнителей) организована и контролируется центральной властью (московскими приказами и городскими воеводами).

В своей деятельности воевода взаимодействовал с местными выборными органами власти, прежде всего губными старостами и подьячими губной избы¹⁷. Губных старост избирало население всех сословий определенной

¹⁶ Булгаков М.Б. Государственные службы посадских людей в XVII веке. М., 2004; Мизис Ю.А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII — первой половине XVIII вв. Тамбов, 2006.

¹⁷ Синелобов А.П. Персональный состав городских приказчиков и губных старост Московского государства XVI–XVII вв. М., 2014.

административной единицы, например, волости, но соискателем этой должности мог стать исключительно служилый человек по отечеству. Однако для вступления на должность выбранный в губные старосты обязан был лично представиться руководству Разбойного приказа и предъявить заверенные подписями избирателей и городского воеводы выборные списки. Если документы удовлетворяли требованиям, руководители Разбойного приказа утверждали кандидата в его должности и здесь же, в помещении приказа, приводили к присяге. В круг полномочий губного старосты входили розыск и наказание «ведомых разбойников». Под этим термином подразумевались не только уголовники, но и те, кто оказался причастен к антиправительственным выступлениям.

Еще одной частью местной административной структуры была земская изба во главе с земским старостой. Его избирателями, в отличие от губного старосты, являлись жители посадов и черносошные крестьяне. В обязанности земского старосты и его помощников входило рассмотрение дел, называемых по современной терминологии судными гражданскими, а также той части уголовных дел, которые решались в «состязательном процессе» (подделка документов, кражи, побои, драки, ябедничество и т.п.). Земский староста, как и губной, опирался на штат помощников, с которыми он вел дела в рамках своей компетенции. В этот штат входили земский дьяк, земские подьячие и земские целовальники. Аппарат земской избы выбирался из числа «лучших людей», т. е. зажиточных посадских и состоятельных черносошных крестьян¹⁸.

Городовой воевода, таким образом, являлся эмиссаром центрального правительства в провинции, выбранным и назначенным непосредственно этим правительством, и занимал ведущее положение в местной администрации. Система государственного управления всей территорией обширного Русского государства в 40–60 гг. XVII в. была прямой, состоявшей всего из двух уровней: государь — городской воевода¹⁹. При этом адаптивный и гибкий центральный управленческий аппарат, т. е. московские приказы, вкупе с органами местной выборной администрации уравнивали жесткость властной вертикали.

К рубежу 40–50-х гг. XVII в. приказная система в значительной степени сформировалась и укрепилась. Если в 1620–1630-х гг. функционировало 44 приказа, то в 1640-х их число возросло до 49, в 1650-х — до 53, а в 1660-х — до 57²⁰. С ростом числа приказов увеличивалась и численность

¹⁸ Чичерин Б.Н. Областные учреждения в России в XVII в. М., 1856.

¹⁹ Кузнецов И.Н., Новохатко О.В., Шахова А.Д. Светское устройство и архитектурное благоустройство Переславля-Залесского в XVII в. М., 2014.

²⁰ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 23.

центральной администрации (судей, дьяков и подьячих): в 1633 г. их было 773 человека, в 1646 г. — 866, в 1656 г. — 762 (снижение численности вызвала эпидемия чумы 1654–1655 гг.), в 1664 г. — 882 человека²¹. Разумеется, с ростом приказной структуры и увеличением ее штатов возрастала и стоимость управленческого аппарата для казны: в 1639 г. суммарный размер денежных окладов думных дьяков составил 750 рублей, в 1657 г. (в связи с эпидемией чумы он снизился) — 600, в 1667 г. — 1080 рублей²². Сумма окладов приказных дьяков достигала в 1626/27 г. 4920 рублей, в 1656/57 г. — 8431 рубль (хотя размер оклада на одного человека в среднем упал с 100,5 до 84 рублей), в 1686/87 г. — 10 290 рублей (средний оклад — 88 рублей)²³. Наконец, московские подьячие обходились казне в 1626/27 г. в 8089,5 рублей, в 1656/57 г. — в 5361,5 рублей, в 1682/83 г. — в 9959,5 рублей. Общий объем государственных расходов на содержание центральной администрации составлял, по подсчетам Н.Ф. Демидовой, в 1627 г. 13 659,5 рублей, в 1656 г. — 14 392,5, в 1682 г. — 23 207,5 рублей²⁴.

Для того чтобы управлять территориально расширившимся государством, состав которого был весьма сложен в национальном и конфессиональном отношениях, требовался больший численно и представительный административный аппарат. Усиление роли последнего, рост веса чиновничества в глазах общества выразились в том, что с третьей четверти века думные чины возглавили почти все наиболее важные приказы, а также в том, что число думных дьяков возросло (в сравнении с царствованием первого Романова) почти в два с половиной раза²⁵. Эти тенденции весьма наглядно и убедительно отразились в одном из частных постановлений Думы, зафиксированном как общепринятый закон. В апреле 1659 г. по боярскому приговору было установлено, что чин дьяков честью выше гостей²⁶, что свидетельствовало о значительно более высоком статусе и престиже государственного чиновника, чем обычного человека, даже выполнявшего важные правительственные поручения.

Как отмечалось, для ведения успешных войн с западными соседями России необходимо было создание армии нового образца, которое, в свою очередь, потребовало модернизации администрирования этой армией, т. е.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 119.

²³ Там же. С. 122.

²⁴ Там же. С. 136–137.

²⁵ *Базилевич К.В., Богоявленский С.К., Чаев Н.С.* Царская власть и Боярская дума // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 344–360; *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 48–70.

²⁶ ПСЗ–I. Т. 1. № 247.

приказной системы. Естественно, что централизующие тенденции чаще проявлялись в военное время. Так, в феврале 1665 г. появился указ о переходе в ведомство Разрядного приказа полковников и начальных людей полков так называемого нового строя, находившихся до того под управлением Иноземского приказа. Этим же указом предписывалось доходы, собиравшиеся с подведомственных Разряду территорий (Севского и Белгородского полков), расходовать на жалованье ратным людям (полков и старого, и нового строя) по указанию Разряда на месте, а не направлять, как ранее, в приказы Большого прихода и Новой чети²⁷. В следующем году из Иноземского приказа в Разряд была переведена Новая Немецкая слобода²⁸, т. е. продолжено подчинение всего командного состава армии одному ведомству.

Для регулирования службы полков нового строя к существовавшему с 20-х гг. XVII в. Иноземскому приказу добавился вновь созданный в 1649 г. Рейтарский²⁹; часть функций по обеспечению деятельности этих полков возложили, соответственно их компетенции, на Разрядный, Оружейный, Пушкарский, Ямской, Казенный, Конюшенный, Монастырский, Стрелецкий и другие приказы³⁰.

Особое место в структуре центральных административных органов занимал приказ Тайных дел, созданный по инициативе Алексея Михайловича в 1655 г. и им же непосредственно управлявшийся³¹. Его место в приказной системе и роль в управлении не были зафиксированы законодательно, но фактически приказ Тайных дел занял положение не только над другими приказами, но и над всеми властными органами. Он осуществлял и негласный, и явный надзор за деятельностью как приказов, так и отдельных чиновников, например, послов. Компетенция приказа Тайных дел приобрела чрезвычайно широкий профиль — от личных дел царя до общегосударственных, в том числе международных. Вернее было бы сказать, что приказ занимался тем, к чему обращался интерес Алексея Михайловича, а сотрудники приказа приводили в исполнение соответствующие распоряжения государя. Такой характер деятельности приказа объясняется именно не закономерностями политического развития государства, поступательным усилением самодержавных тенденций, что зачастую объясняется процессами становления абсолютизма в России,

²⁷ Там же. № 370.

²⁸ Там же. № 386.

²⁹ *Богоявленский С.К.* Приказные судьи XVII века. М.; Л., 1946.

³⁰ *Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М.* Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. М.; СПб., 2015.

³¹ *Гурлянд И.Я.* Приказ великого государя Тайных дел. Ярославль, 1902.

а личными особенностями правящего монарха. Алексей Михайлович был чрезвычайно активен, любознателен по природе, но, главное, воспитан в духе гиперответственности за исполнение своей миссии русского православного государя, для которого важно любое дело в его государстве, а также судьба православия во всем мире. Указанная специфика приказа Тайных дел как личной канцелярии Алексея Михайловича подтверждается тем, что сразу после смерти царя, в январе 1676 г., приказ был расформирован, а его дела и сотрудники переданы в другие приказы. В принципе, сложившаяся к середине XVII в. приказная система не нуждалась в подобной «надстройке», успешно выполняя функции исполнительной управленческой структуры при государе и Боярской думе, являлась достаточно мобильной, гибкой и эффективной для решения задач, ставившихся перед ней правительством³².

Как уже отмечалось, период раннего Нового времени в европейских странах характеризовался появлением и распространением армий нового типа, получивших название регулярных, что теснейшим образом было связано с усилением централизации государственной власти. В России регулярные войска, или «полки нового строя», были организованы в относительно крупном масштабе после завершения Смуты, когда Русское государство получило возможность восстановиться и укрепиться³³. Из-за территориальных проблем, оставшихся нерешенными после завершения Смоленской войны, Россию ждало неминуемое столкновение с Польшей³⁴. При подготовке к этой войне Алексей Михайлович, опираясь на опыт своего отца и на действовавшие в составе русских вооруженных сил подразделения нового строя, провел в 1648–1654 гг. военную реформу. Стержневой ее частью являлось радикальное увеличение полков нового строя всех существовавших тогда видов (солдатских, рейтарских, драгунских и гусарских), которые составили основу новой русской армии. Для этого в Европе наняли военных специалистов, оставшихся без средств к существованию после окончания Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.). В их число входили не только собственно военные люди, но теоретики военного дела, инженеры и мастера различных профессий, связанных с военным производством.

³² *Талина Г.В.* Русская самодержавная монархия первых Романовых глазами современников и потомков. С. 8; *Новохатко О.В.* Разряд в 185 году. М., 2007. С. 581–596.

³³ *Курбатов О.А.* Западноевропейские военно-теоретические модели XVII в. и их место в реформировании русской армии // Феномен реформ на Западе и Востоке Европы в начале Нового времени (XVI–XVIII вв.). СПб., 2013.

³⁴ *Малов А.В.* Русско-польская война 1654–1667 гг. М., 2006.

1650-е гг. в связи с войнами России с Речью Посполитой и Швецией, в целом характеризуются особым вниманием власти к армии, расширением и модернизацией последней. Так, в середине — второй половине 1650-х гг. солдаты получили новейшие европейские мушкеты и «полу-пики» для изготовления холодного оружия нового вида — «шведских перьев»³⁵. В ходе той же войны рейтар обеспечили более соответствующим для характера боевых действий в Восточной Европе оружием: шпаги были заменены на сабли³⁶.

К концу русско-польской войны 1654–1667 гг. полки нового строя стали основой русской армии. В 1663 г. численность воинских людей полков нового строя составила 77 764 человека³⁷. В целом за 1630–1670-е гг. общая численность всего русского войска увеличилась в 5–6 раз, при этом полки нового строя составляли 60–75% от всего войска, являясь ведущей боевой силой³⁸.

Существенной характеристикой всех видов войск нового строя являлось то, что это было постоянное наемное войско, получавшее жалованье из казны. Так, например, все рейтары, независимо от их социального происхождения — жильцов, городских служилых по отечеству, казаков, татар, даточных людей — получали жалованье по единому рейтарскому окладу³⁹. Кроме того, набранных в полки нового строя воинских людей государство обеспечивало «служилым платьем», латами, вооружением и боеприпасами, а конные войска — лошадьми (особенно высокого качества — для гусар) со всем необходимым снаряжением. Таким образом, полки нового строя находились практически на полном государственном обеспечении.

Очевидно, что содержание такого войска требовало огромных финансовых вложений. С 1630-х до 1670-х гг. расходы правительства на содержание армии в мирное время возросли с 275 до 700 тыс. рублей (в эти суммы входило содержание также стрелецкого войска и жалованье помещному войску)⁴⁰. Естественно, в годы войн траты многократно возрастали. Однако в это же время правительство уделяло огромное внимание поддержанию и поместной системы, поместного войска; за 30 лет было принято более

³⁵ Жук А.Б. Стрелковое оружие. М., 1992. С. 8–18, 453–480.

³⁶ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя... С. 53.

³⁷ Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. (с образования централизованного государства до реформ при Петре I). М., 1954. С. 168.

³⁸ Там же. С. 222.

³⁹ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя... С. 53.

⁴⁰ Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. (с образования централизованного государства до реформ при Петре I). С. 179.

полусотни постановлений, направленных на эти цели (касавшиеся в первую очередь поместного и вотчинного землевладения)⁴¹.

Главным и постоянным источником пополнения казны в России XVII в. были налоги (иностранные займы составляли мизерную часть в сравнении с налоговыми поступлениями). Усиливавшаяся централизация власти в России XVII в. проявлялась, разумеется, не только и не столько в том, кто занимался сбором налогов (люди, как выбранные населением, так и назначенные верховной властью), а в лицах или органах, их устанавливавших. Кроме исключительных обстоятельств, когда правительство нуждалось в поддержке общества, чтобы ввести по всей стране сверхобычные налоги (вроде «пятой» или «десятой» деньги), верховная власть обладала абсолютными полномочиями в области налогообложения. И в специальных случаях, например, назначения цен на стратегическое сырье во время войны или увеличения продажной цены на вино (находящееся в государственной монополии), финансовая прерогатива принадлежала исключительно царю и Думе; эти вопросы решались без привлечения каких-либо других, в том числе сословных органов⁴². Обычные, традиционные налоги определялись исключительно государем и Думой, без участия сословных представителей, что наиболее ярко свидетельствует об отсутствии в указанный период такой формы правления, как сословно-представительная монархия.

Наряду со старыми военными налогами (полоняничными, пищальными деньгами, сборами на городское и засечное дело, за даточных людей и проч., главным из которых являлись так называемые стрелецкие деньги и стрелецкий хлеб), с появлением полков нового строя власти ввели и новый налог — на жалованье ратным людям, сумма которого для крестьян и бобылей составляла от 25 коп. до одного рубля с двора. Кроме этих, постоянных, налогов, правительство, как упоминалось, практиковало и единовременные сборы. Посадских людей принуждали содержать регулярную армию, взимая с них «пятую», «десятую» деньги. Военные денежные сборы составляли главный источник содержания войска в России 1640–1660-х гг., покрывая примерно 50% всех военных расходов казны. Вторую половину составляли натуральные сборы, главным из которых был хлебный, шедший на содержание войска как в мирное, так и в военное время. Потребности армии в это время составляли около 11 млн пудов в год (более 180 тыс. т). При этом государство повышало и старые налоги: например, увеличился сбор ямских денег⁴³.

⁴¹ ПСЗ–I. Т. 1. № 14, 16, 17, 20, 26, 27, 30, 32, 33, 34, 42, 45, 46, 53, 54, 59, 63, 83, 89, 117, 160, 173, 220, 222, 263, 264, 294, 315, 402 и др.

⁴² Там же. № 141, 223, 285, 310.

⁴³ *Веселовский С.Б.* Сошное письмо. М., 1915. Т. 1. С. 162–190.

Благодаря росту и укреплению государственного административного аппарата (приказов, воевод с их штатом приказных, или воеводских изб и т.п.) центральная власть смогла изменить и сам характер налогообложения, проникнуть, если так можно выразиться, вглубь крестьянского мира и контролировать раскладку и сбор налогов. Еще с начала 1630-х гг. государственные налоги начали взимать не просто с определенной земельной площади, а в виде «живущей или дворовой четверти», т. е. в зависимости от количества населенных дворов и обрабатываемой земли; в 1638–1639 гг. был введен уже «подымный сбор». С начала 1640-х гг. и особенно после 1649 г. подворное налогообложение уже широко вводилось, хотя полностью перевод на него осуществился только в ходе реформы 1679–1681 гг.⁴⁴

Хотя, по яркому выражению В.О. Ключевского, «рать вконец заедала казну»⁴⁵, парадоксальным образом та же рать делала возможным для правительства усиление налогового гнета. Широко известно участие различных подразделений русской армии, в том числе и полков нового строя, в подавлении народных возмущений, например, московских восстаний 1648–1649⁴⁶ и 1662 гг.⁴⁷ Получив в свои руки эту силу, правительство могло позволить себе вводить новые налоги, не опасаясь в той мере, как прежде, выступлений населения.

В казне денег постоянно не хватало не только из-за «рати», но и по причине отсутствия собственной добычи золота и серебра, поэтому правительство использовало все имеющиеся внутри страны средства для пополнения государственного бюджета. Проведение их в жизнь возможно было только при централизованной власти, располагавшей инструментами проведения реформ и принуждения к ним населения. Однако процесс установления такой власти шел не быстро и не равномерно. Пока царская власть укреплялась, пока происходила централизация властных ресурсов, правительству, особенно в первой половине царствования Алексея Михайловича, приходилось то отходить назад, делая уступки возмущенному обществу, то наступать снова, продвигая свои решения, подавляя народное сопротивление.

⁴⁴ Миллюков П.Н. Спорные вопросы финансовой истории Московского государства. СПб., 1892. С. 90–124.

⁴⁵ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в двух книгах. М., 2004. Кн. 2. Лекция LI. С. 122.

⁴⁶ Чистякова Е.В. Городские восстания в России в первой половине XVII века (30–40-е годы). Воронеж, 1975. С. 103; Городские восстания в Московском государстве XVII века / Под ред. К.В. Базилевича. М.; Л., 1936. С. 44–45.

⁴⁷ Буганов В.И. Московское восстание 1662 г. М., 1964. С. 84; Зерцалов А.Н. О мятежах в городе Москве и в селе Коломенском в 1648, 1662 и 1771 гг. // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1890. Кн. 3(154). Отд. I. С. 360–361.

Первым и, как казалось, самым очевидным способом пополнения казны стала экономия на жалованье государственным служащим, что и осуществило правительство Б.И. Морозова в 1645 г. Прежде всего государство ограничило денежные выплаты служилым людям: некоторым категориям была оставлена натуральная, хлебная часть жалованья, а денежная или резко убавлена, или не выплачивалась совсем; другие группы вместо выплаты денежного жалованья наделяли землей. Сократилась также номенклатура дворцовых чинов; части наемных иностранных офицеров прекратили выплату жалованья. Сокращению выплат подверглась и провинциальная администрация (городовые приказчики, подьячие городских приказных изб). Очевидно, что эти меры не дали желаемых результатов в государственном масштабе.

Тогда власть обратилась к средству, которое не раз применялось в других странах — государственному регулированию цен на товары первой необходимости, т. е. к косвенным налогам; одним из главных в этой категории товаров являлась соль. В феврале 1646 г. вместо основных прямых налогов (стрелецких и ямских денег) был введен косвенный налог на ввоз и продажу соли. Однако эта мера окончательно расшатала государственные финансы и привела к крупным народным волнениям (так называемому Соляному бунту), в результате чего уже в декабре 1647 г. налог пришлось отменить.

Для большего поступления денег в казну правительство стремилось ликвидировать беломестные слободы, точнее, приписать их к городам. Тем самым жившие в них посадские люди становились налогоплательщиками, что значительно увеличивало поступление средств в казну. Без сильной власти монарха проведение такой операции оказалось крайне затруднительно, поскольку эта политика встретила ожесточенное сопротивление части землевладельцев, причем из числа элиты — бояр Стрешневых, Салтыковых, бояр и князей Лыковых, Мосальских, Черкасских и др. (многие из них были родственниками и свойственниками царской фамилии). В эту группу входили и собственно члены семьи Романовых: в 29 городах они владели 1707 дворами. О силе этого противостояния свидетельствует то, что информация о нем выплеснулась даже за границы России. В «Лейденской брошюре», вышедшей в Амстердаме в 1650 г., было написано, что лидером оппозиции царской реформе посадов являлся дядя царя, боярин Н.И. Романов, обиженный тем, «что его величество все те должности и почести, которые приходились ему, Н.И. Романову, по праву, отдал Морозову»⁴⁸ (боярину Б.И. Морозову, бывшему дядьке и фактическому главе

⁴⁸ *Чистякова Е.В.* Городские восстания в России в первой половине XVII века (30–40-е годы). С. 16.

правительства молодого Алексея Михайловича). Противником посадской реформы выступила и церковь, также владевшая беломестными слободами. Тем не менее к концу 1640-х гг. власть государя уже настолько окрепла, опираясь на большую часть служилых людей по отечеству в социальном плане и в, так сказать, тактическом — на государственный аппарат и мощные вооруженные силы, что посадская реформа была проведена, ее окончательное оформление закрепило Уложение 1649 г. Тем же кодексом к земле прикреплялось крестьянство, что диктовалось в первую очередь фискальными потребностями государства.

Затянувшаяся тяжелая война с Речью Посполитой 1654–1667 гг. и война со Швецией 1656–1658 гг. требовали огромных средств. С первого же года присоединения Украины к России (1654 г.) и впоследствии правительству приходилось неоднократно вводить единовременные экстраординарные сборы — «пятинные» деньги (их размер составлял не только пятую часть имущества, но также и 10, и даже 20%)⁴⁹. Однако война быстро «съедала» эти деньги, а вводить новые налоги на и так обнищавшее население не было смысла и, кроме того, таило опасность возмущения. Правительство прибегло к новой мере, к которой, стоит сказать ради справедливости, обращались и другие европейские власти — к перечеку серебряной монеты и введению медных денег. В первые годы своего действия реформа принесла правительству ожидаемое значительное пополнение казны. Однако по прошествии нескольких лет бесконтрольный и неумеренный выпуск медных денег, выкачивание серебряных денег у населения вкупе с другими обстоятельствами (чума 1654–1655 гг.; была и вторая, чуть менее смертоносная вспышка 1666–1667 гг., унесшая до 800 тыс. жизней⁵⁰; следовавшие за эпидемией неурожай 1650-х гг., как следствие — обнищание населения и расстройство экономики) привели к потрясшему всю страну финансовому коллапсу, а затем и социальному кризису — восстанию, получившему название «Медный бунт».

Неудачи финансовых реформ второй половины 1640-х гг. можно оценивать с разных точек зрения. С одной стороны, молодой государь еще явно не был в достаточной мере опытен и тверд в управлении государством. Царь и его правительство пошли на серьезные уступки мятежникам и пода-

⁴⁹ *Базилевич К.В.* Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.; Л., 1936. С. 4–83; *Буганов В.И.* Московское восстание 1662 г. М., 1964. С. 33.

⁵⁰ *Васильев К.Г., Сегал А.Е.* История эпидемий в России. М., 1960; *Медведь А.Н.* Актовые материалы об эпидемиях XVII в. как источник по истории антропологии болезни в Московском государстве // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии. Материалы XXIV международной научной конференции. М., 2012. С. 397–400.

вавшим царю челобитные группам людей, введя требуемые ими изменения в законодательство (ликвидация белых слобод, изменения в судопроизводстве, закрепощение крестьян и др.). Так же осторожно, «уговорами», царь указывал усмирить и восстания в Новгороде и Пскове. С другой стороны, все вышеперечисленные народные возмущения прекратились не только благодаря переговорам царя и его эмиссаров с восставшими и уступкам их требованиям; в каждом случае были задействованы войска, в большей или меньшей мере принявшие участие в подавлении возмущений, в поимке и наказании мятежников.

Совершенно другая ситуация сложилась с проведением тоже не слишком успешной денежной реформы 1654–1663 гг. и последовавшим за этим народным восстанием. Здесь правительство во главе с Алексеем Михайловичем проявило, с одной стороны, бóльшую, чем ранее, гибкость, ослабляя налоговый гнет на население, пытаясь компенсировать другими средствами ее издержки и отменив, наконец, зашедшую в тупик финансовую политику. С другой стороны, царь проявил гораздо бóльшую твердость и даже жестокость в подавлении Московского восстания 1662 г. Очевидно, что к 1660-м гг. государственная власть окрепла, опираясь на полностью послушные ему, в отличие от ситуации 1648 г., войска, как старого строя (стрелецкие и поместные), так и нового (солдат и др.). Однако В.И. Буганов полагал, что выходящая за все мыслимые пределы — даже для современников событий — жестокость и массовость казней мятежников во время подавления восстания 1662 г. и после него свидетельствует о чрезвычайном страхе Алексея Михайловича и его окружения перед народом, ненависти к нему, а значит, внутренней неуверенности в своем положении на вершине власти⁵¹.

Важным фактором, сыгравшим значительную роль в определении направления политического развития России в XVII в., безусловно стало Смутное время. В начале XVII столетия Российское государство оказалось на грани исчезновения. События Смуты показали всем социальным группам, составлявшим русское общество, что для удержания суверенитета государства не обойтись без общественного согласия. Таковое, соответственно менталитету людей того времени, могло сложиться только при наличии монарха, который виделся точкой схождения всех общественных течений и, одновременно, последним, главным арбитром в столкновениях интересов разных общественных групп.

Элита государства, представленная в основном Боярской думой и высшими придворными чинами, к началу царствования Алексея Михайловича и в

⁵¹ Буганов В.И. Московское восстание 1662 г. С. 94–95.

последующие годы его правления отличалась от элиты не только XVI в., но и времени правления первого царя новой династии. В политическом отношении верхушка общества 1640–1660-х гг. была в целом консолидирована, ее центробежные устремления сглажены. Во многом этому способствовали перемены в составе Боярской думы: в Смутное время исчезли с исторической сцены многие аристократические фамилии, при первых Романовых в Думу вошло значительное число царских фаворитов и родственников царей из незнатных родов и даже городского дворянства (Милославские, Морозовы, Стрешневы, А.С. Матвеев, Ф.М. Ртищев, А.Л. Ордин-Нащокин и др.). Поэтому к середине XVII в. центр тяжести в конфликтах внутри элиты или между элитой и государем сместился из области политики в область клановых противостояний. Эта обновленная элита, представители которой не претендовали более на российский престол или на кардинальную смену политического строя, поддерживала централизацию власти в стране, получая от нее выгоды в виде занятия высших мест в государственной иерархии и вытекающих из этого властных и материальных преимуществ.

Еще более в сильном централизованном государстве была заинтересована основная масса служилых людей по отечеству и по прибору. Несмотря на опыт Смуты, высшие чины, приближенные государя, утвердившись на вершине властной лестницы, быстро забыли о мятежах, могущих угрожать и им самим, и государству в целом. «Сильные люди», как их называли в XVII в., не нуждаясь более в опоре на все общество, вновь стали пренебрегать его интересами, в том числе интересами наиболее близких им в социальном отношении служилых людей по отечеству. Главными проблемами для последних стали побег крестьян на земли крупных землевладельцев, светских и духовных, скупка, а часто и захват ими земель рядовых служилых людей.

Прикрепление крестьян к земле не только гарантировало представителям служилого сословия обеспечение их боеспособности. Все большее число землевладельцев самых разных чинов втягивались в торговлю продукцией, производимой в их поместьях и вотчинах⁵². В стремлении к более успешной и свободной торговле соединялись и переплетались интересы феодалов и торгово-промышленного сословия, от высших представителей последнего, гостей, до рядовых посадских людей⁵³. Наиболее крупным препятствием

⁵² Кузьмичев А.Д., Шапкин И.Н. Отечественное предпринимательство: очерки истории. М., 1995; Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. М.; Л., 1940. Ч. 1; М.; Л., 1945. Ч. 2; Архив стольника Андрея Ильича Безобразова. М., 2012. Ч. 1; М., 2013. Ч. 2.

⁵³ Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XVII вв.: Сборник материалов Третьей международной научной конференции. Коломна, 2015. Т. 1: XVI–XVIII вв.

на этом пути для указанных социальных групп было существование «белых слобод», пользовавшихся привилегиями в налогообложении.

Таким образом, без авторитарной власти оказалось невозможно организовать аграрную экономику, основанную на подневольном труде и на земельной экспансии: необходимо было удерживать крепостных в их состоянии, ограничивать произвол и привилегии «сильных людей», защищать осваиваемые земли и торговые пути, помогать отечественным торговцам в их конкуренции с иностранными и т.д.

Разрешением большей части этих противоречий, особенно сильно проявившихся в 1640-х гг., стали постановления Земских соборов 1648 и 1649 гг. и принятое в 1649 г. Соборное уложение, а также последовавшие за ним специальные законодательные акты.

Уложение было подготовлено законодательной деятельностью правительства предыдущего периода. В течение 1640-х гг. власть уже предпринимала отдельные шаги в указанных выше направлениях. Многого делалось для модернизации устаревшей феодальной системы, препятствовавшей развитию российской экономики: отменялись права тарханщиков на беспрошленную торговлю⁵⁴, твердая цена выкупа вотчины заменялась на рыночную⁵⁵, был отменен указ 1639 г., затруднявший обмен поместьями между московскими и городскими землевладельцами⁵⁶, без срока и без сыска отписывались на государя «белые» торговые и ремесленные слободы, принадлежавшие светским и духовным феодалам в Москве и некоторых других городах⁵⁷, возвращались на посады закладчики⁵⁸ и др. Верховная власть поддерживала отечественную торговлю и предпринимательство: был введен штраф за бесчестье торговых людей суконой сотни⁵⁹, приняты меры протекционистского характера в отношении русских торговцев⁶⁰, облегчены кредитные операции⁶¹ и проч.

В то же время парадоксальным образом специфика русской экономики, в которой к середине XVII в. большую роль уже играла внутренняя и внешняя торговля (в ней участвовали и казна, и служилые люди, и посад), сформировались внутренний и внешний рынки, заключалась в том,

⁵⁴ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. Тексты. Л., 1986. № 306.

⁵⁵ Там же. № 316.

⁵⁶ Там же. № 320.

⁵⁷ Там же. № 317, 341, 342, 343, 345.

⁵⁸ Там же. № 338.

⁵⁹ Там же. № 304.

⁶⁰ Там же. № 309, 314.

⁶¹ Там же. № 315.

что она испытывала недостаток сырья и товаров на продажу⁶². Единственным и «естественным» способом увеличить товарность хозяйств оказалось опять же усиление эксплуатации крестьян и их закрепощение. Русское законодательство с начала царствования Алексея Михайловича до Уложения 1649 г. многое сделало для осуществления этих целей: уже в 1645 г. был подтвержден указ 1641 г. о 10-летнем сроке сыска беглых крестьян⁶³, затем изданы указы о составлении новых переписных книг и укреплении крестьян без урочных лет⁶⁴, о дополнительном занесении утаенных и вновь поселившихся крестьян в переписные книги⁶⁵ и другие распоряжения той же направленности⁶⁶, в том числе соборный приговор 1649 г. (до Уложения) об отмене урочных лет для сыска беглых крестьян⁶⁷.

Наконец, событием огромного значения в истории России стало принятие Соборного уложения. Одной из главных характеристик раннего Нового времени было упорядочение и унификация государственного устройства во всех областях жизни, от землевладения до социального положения разных общественных групп в масштабах всего государства. Уложение как раз отвечало этим требованиям.

Главное значение этого кодекса — его соответствие характеру сложившегося к этому моменту государства раннего Нового времени. Это государство стало в значительной степени единым не только территориально (хотя эти процессы продолжались в течение всего XVII в.), но и политически, структурно. Был преодолён партикуляризм, характерный для предшествующих периодов, и юрисдикция в форме единого государственного закона стала преобладающей в сравнении с сохранявшимся кое-где обычным правом⁶⁸. Провозглашенное в предисловии к Уложению кредо, «чтобы Московского государства всяких чинов людям от болшаго и до меншаго чину суд и расправа была во всяких делах всем равна», не являлось только популистским лозунгом, но отвечало на настойчивые и весьма явственно высказанные (особенно в ходе восстаний 1648 г.) требования разных социальных групп. Разумеется, это требование не могло быть реализовано в полной мере в XVII в., в России или где-либо еще. Тем не менее Уложение в значительной степени удовлетворило эти запросы применительно

⁶² Кузьмичев А.Д., Шапкин И.Н. Отечественное предпринимательство: очерки истории. С. 12–13.

⁶³ Законодательные акты Русского государства... № 307.

⁶⁴ Там же. № 311.

⁶⁵ Там же. № 321.

⁶⁶ Там же. № 322, 327, 343.

⁶⁷ Там же. № 344.

⁶⁸ Маньков А.Г. Уложение 1649 года. Кодекс феодального права России. Л., 1980. С. 250.

к отдельным социальным группам, главным образом служилого сословия и посада, убрав наиболее архаичные и вызывающие острые противоречия элементы феодального государственного устройства. Даже в таком несовершенном виде Уложение приближало жизнь к некоей ожидаемой социальной справедливости, пусть лишь для части общества. В частности, собор учел жалобы на произвол судей и, вообще, больших вельмож — в главе «О суде» скрупулезно, для каждого этапа была прописана процедура судопроизводства, во многом ограничившая самоуправство и злоупотребления приказных чиновников и градоначальников.

К середине XVII в. государственная власть в России значительно окрепла, и в то же время существующие внутри- и внешнеполитические реалии требовали дальнейшего ее усиления. Все это нашло отражение в Соборном уложении. Впервые в истории российского государственного правотворчества в едином законодательном кодексе были отчетливо определены структура властных органов и статус каждой из ее частей, от монарха до органов выборного местного самоуправления.

Государственная иерархия представляла собой четкую вертикаль, на вершине которой находился монарх. Еще в Судебнике 1550 г. статьей 61 устанавливалась смертная казнь «государьскому убойце, и градскому здавцу, и коромолнику, и церковному татю, и головному татю, и подметчику, и зажигалнику, ведомому лихому человеку»⁶⁹, подчеркивалась равная опасность для государственной целостности убийства главы государства и других упомянутых в статье преступлений. В Уложении 1649 г. акцент в оценке покушения на государя усилился, покушению на здоровье (жизнь) и честь (а, вернее, власть) государя посвящена целая глава, причем первостепенным преступлением считается покушение на государя, а прочие преступные деяния рассматриваются как средства достижения этой цели. Впервые в русском законодательстве дано систематическое определение этим преступлениям как политическим, а статусу государя — как верховной власти, высшей и неотъемлемой части государственной структуры. Вся вторая глава Уложения проникнута идеей единства государя и государства, невозможности второго без первого, что полнее всего выражено в формулировке понятия измены: «Кто при державе царского величества, хотя Московским государством завладеть и государем быть»⁷⁰, т. е. узурпация царской власти приравнивалась к покушению на разрушение государства.

⁶⁹ Судебники XV–XVI веков. М.; Л., 1952.

⁷⁰ Соборное Уложение 1649 года. Текст. Комментарии. Л., 1987. С. 20.

Особому положению царя в государственной иерархии соответствовали его прерогативы и регалии, четко сформулированные в Уложении и имевшие, таким образом, силу общегосударственного закона. Важность этого фактора для царской династии подтверждается тем, что и после 1649 г. до конца 1660-х гг. регулярно принимались разного рода указы, направленные на повышение статуса царя и обоснование легитимности и крепости династии в целом⁷¹.

Не будучи, разумеется, идеальным кодексом, Уложение стало реально работающим законом, регулировавшим жизнь чрезвычайно сложного государственного образования — России XVII в. Его успешность, адекватность государственной жизни, гибкость, адаптивность подтверждены двумя веками практического применения — на такой срок Уложение стало и своего рода конституцией, и главным сводом законов для России.

На 40–60-е гг. XVII в. пришлось и такое важное для жизни всей страны и для последующей ее истории событие, как церковная реформа и церковный раскол. Выбор царя Алексея Михайловича между двумя направлениями развития страны — традиционным и новым, «грекофильским» — в пользу последнего⁷² раскололи страну на два непримиримо враждующих лагеря, что в значительной степени подорвало авторитет центральной власти и единство русского общества⁷³.

Не менее важным стало противостояние глав двух основных в то время ветвей власти — светской и духовной, царя Алексея Михайловича и патриарха Никона, тем более что последний принял от царя титул великого государя, что раньше было позволено только патриарху Филарету, отцу основателя династии Романовых. В государстве на некоторый срок установилось как бы двоевластие. Однако со временем этот союз перерос в свою противоположность. Проявилось это прежде всего на личностном уровне — царь возмужал, а патриарх становился все более не сдержан в проявлении отрицательных свойств своей природы, властной и нетерпимой. Но корни конфликта были более глубокими. Никон считал «священство», церковь выше «царства»; по его убеждению, ведущей в государстве должна была быть роль церкви, а следовательно, и его лично. С детства воспитанный как единственный властитель страны, Алексей Михайлович не мог принять такой идеологии. За идейными коллизиями

⁷¹ ПСЗ–I. Т. I. № 116, 134, 164, 167, 171, 178, 190, 233, 235, 298, 372, 406, 415, 416, 421, 429, 430, 434, 444, 446, 451, 458.

⁷² *Ченцова В.Г.* Восточная церковь и Россия после Переяславской рады. 1654–1658: Документы. М., 2004.

⁷³ История старообрядческой церкви: Краткий очерк. М., 1991; *Зеньковский С.А.* Русское старообрядчество. М., 1995; *Глинчикова А.Г.* Раскол или «срыв русской Реформации»? М., 2008; *Крамар А.В.* Раскол русской Церкви в середине XVII в. СПб., 2011.

стояли и сугубо практические: церковь обладала огромными материальными богатствами, а также привилегиями в отношении государственных повинностей. Такое положение противоречило интересам и служилых людей по отечеству, конкурировавших с духовными феодалами за земли и крестьян, и посад, недовольному тем, что многие члены общин переходят в «белые» слободы духовенства. Очевидно, что в ослаблении церкви были заинтересованы многие социальные силы и главная — верховная власть. Никон лишился патриаршего престола, а царь и Дума приняли законы (в том числе, Соборное уложение), во многом лишившие церковь ее прежнего экономического могущества и влияния в обществе. Верховная светская власть удержала за собой и укрепила лидирующие позиции в государстве⁷⁴. Однако у светской власти в 60-х гг. XVII в. оказалось недостаточно сил, чтобы удержать свой приоритет над властью духовной в полной мере. На церковном Соборе 1667 г. вопреки Соборному уложению, было решено оставить духовенство неподсудным светской власти, сохранив все полномочия в церковных делах за патриархом⁷⁵. В то же время, реформирующаяся Русская Православная Церковь действовала вполне в духе Нового времени: она осуществляла модернизацию сверху, проводила стандартизацию обрядов и своего устройства (что поддерживали и патриарх Филарет, и патриарх Никон), и, не имея своей политической организации, включалась в ходе преобразований в общую систему государственного управления⁷⁶.

Таким образом, 40–60-е гг. XVII в. характеризовались, во-первых, строительством суверенного национального государства, деятельной политикой правительства в колонизационной сфере, результатом чего стал в высшей степени активный территориальный рост страны; во-вторых, модернизационными процессами: увеличением численности и обновлением армии, ликвидацией тормозящих развитие экономики феодальных элементов социально-экономической структуры, ростом и усилением роли государственного административного аппарата в жизни страны, постепенным, но уверенным подчинением церкви светской власти.

Опираясь на армию, государство решительнее и жестче проводило необходимую ему политику, подавляя сопротивление населения. Выстраивалась четкая властная вертикаль, к которой эффективно подключалась выборная местная администрация. Государство все более вторгалось в сферу экономи-

⁷⁴ Устинова И.А. Русское государство и православная церковь в X – начале XX в. М.: СПб., 2012. С. 112–125.

⁷⁵ Кантрев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909–1912. Т. 1–2; Заозерский А.И. Никон // Христианство: Энциклопедический словарь. В 3 т. М., 1995. Т. 2; Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России XVI–XVII вв. М., 2002.

⁷⁶ Устинова И.А. Русское государство и православная церковь... С. 112–150.

ки, проводя политику протекционизма и меркантилизма. Верховную власть в значительной степени занимало утверждение как внутри страны, так и за рубежом высокого статуса русского монарха. Рассматриваемый период характеризуется также большим влиянием на внутреннюю и внешнюю политику властей увеличения роли России в качестве импортера сырья на европейском рынке. Комплекс по большей части внутренних и некоторых внешних факторов (рост и перестройка армии, жесткая фискальная политика, коммерциализация поместного и вотчинного хозяйства, рост эксплуатации крепостного крестьянства, вовлечение в мировую торговлю), привели к окончательному установлению в стране крепостного права.

В целом середину XVII в. можно определить как время укрепления единой центральной власти, усиления государственных структур, от монарха до местного государственного управления, увеличением роли государства во многих сферах жизни страны, что полностью находилось в русле изменений, происходивших в европейском обществе, кардинальными из которых были становление и развитие капитализма. Алексей Михайлович, безусловно, обладал огромными полномочиями. При этом говорить о вседозволенности, всевластии царя, что ассоциируется с абсолютной монархией, не представляется возможным. Одним из наиболее ярких и доказательных свидетельств того, что Алексей Михайлович не был абсолютным монархом, являются материалы, собранные в исследовании П.В. Седова «Закат Московского царства»⁷⁷. Приведенные автором факты указывают на деятельнейшее участие окружения царя в формировании и практическом осуществлении внутренней и внешней политики государства.

Собственно говоря, термины «абсолютизм, «абсолютная монархия», являются идеологическим конструктом, впервые появившимся во времена Великой Французской революции для использования в политической борьбе со «старым порядком». Из политики термин перешел в исторические труды, где так и не обрел твердых критериев (особенно в отношении российского абсолютизма). По основным из них — определение и классовая сущность абсолютизма, время, способы и этапы его образования и развития, формы монархии, предшествовавшие абсолютной, социальная база абсолютизма, соотношение понятий «абсолютизм» и «самодержавие» и др. — так и не была найдена единая точка зрения⁷⁸. Таким образом, фактически вся формальная доктрина абсолютизма (по крайней мере, применительно к русской истории XVII в.) распадается.

⁷⁷ Седов П.В. Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. СПб., 2006.

⁷⁸ Ключевский В.О. Сочинения. В 8 т. М., 1957. Т. 2; Покровский М.Н. Русская история в самом жгучем очерке. М., 1920–1923. Ч. 1–3; История СССР. Т. 1 / Под ред. В.И. Пичеты, М.Н. Тихоми-

На практике абсолютной власти монарха не было ни во Франции, стране «органического» абсолютизма, ни в России XVII в. Попытки «приложить» к России искусственный термин с крайне расплывчатым содержанием ведут лишь к затемнению реальных исторических процессов, происходивших в стране в XVII в. При этом речь, разумеется, не идет об отказе от осмысления этих конкретных процессов.

Литература

- Аврех А.Я.* Русский абсолютизм и его роль в утверждении капитализма в России // История СССР. 1968. № 2. С. 82–104.
- Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. М.; Л., 1940. Ч. 1; М.; Л., 1945. Ч. 2.
- Архив стольника Андрея Ильича Безобразова. М., 2012. Ч. 1; М., 2013. Ч. 2.
- Базилевич К.В.* Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.; Л., 1936.
- Базилевич К.В., Богоявленский С.К., Чаев Н.С.* Царская власть и Боярская дума // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955.
- Богоявленский С.К.* Приказные судьи XVII века. М.; Л., 1946.
- Буганов В.И.* Московское восстание 1662 г. М., 1964.
- Булгаков М.Б.* Государственные службы посадских людей в XVII веке. М., 2004.
- Вайнштейн О.Л.* Россия и Тридцатилетняя война 1618–1648 гг.: Очерки из истории внешней политики Московского государства в первой половине XVII в. Л., 1947.
- Васильев К.Г., Сегал А.Е.* История эпидемий в России. М., 1960.
- Веселовский С.Б.* Сошное письмо. М., 1915. Т. 1.
- Глинчикова А.Г.* Раскол или «срыв русской Реформации»? М., 2008.
- Городские восстания в Московском государстве XVII века / Под ред. К.В. Базилевича. М.; Л., 1936.
- Гурлянд И.Я.* Приказ великого государя Тайных дел. Ярославль, 1902.
- Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987.
- Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983.
- Жук А.Б.* Стрелковое оружие. М., 1992.
- Загоровский В.П.* Белгородская черта. Воронеж, 1969.

рова, А.В. Шестакова. М., 1941; *Юшков С.В.* К вопросу о сословно-представительной монархии в России // Советское государство и право. 1950. № 10. С. 39–51; *Аврех А.Я.* Русский абсолютизм и его роль в утверждении капитализма в России // История СССР. 1968. № 2. С. 82–104; *Троицкий С.М.* Финансовая политика русского абсолютизма во второй половине XVII и XVIII вв. // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.): Сборник статей к семидесятилетию со дня рождения и сорокалетию научной и педагогической деятельности Б.Б. Кафенгауза. М., 1964. С. 281–319; *Троицкий С.М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1973; *Шмидт С.О.* Становление российского самодержавства: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1973; *Черепнин Л.В.* Вопросы методологии исторического исследования. Теоретические проблемы истории феодализма (Сборник статей). М., 1981; *Исаев И.А.* История государства и права России. М., 2004.

- Законодательные акты русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века: Тексты. Л., 1986.
- Заозерский А.И.* Никон // Христианство: Энциклопедический словарь. В 3 т. М., 1995. Т. 2.
- Зеньковский С.А.* Русское старообрядчество. М., 1995.
- Зерцалов А.Н.* О мятежах в городе Москве и в селе Коломенском в 1648, 1662 и 1771 гг. // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1890. Кн. 3(154). Отд. I.
- Исаев И.А.* История государства и права России. М., 2004.
- История СССР. Т. 1 / Под ред. В.И. Пичеты, М.Н. Тихомирова, А.В. Шестакова. М., 1941.
- История старообрядческой церкви: Краткий очерк. М., 1991.
- Каптерев Н.Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909–1912. Т. 1–2.
- Кеннеди П.* Взлеты и падения великих держав. Екатеринбург, 2018.
- Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций в двух книгах. М., 2004. Кн. 2. Лекция LI.
- Ключевский В.О.* Сочинения. В 8 т. М., 1957. Т. 2.
- Краммер А.В.* Раскол русской Церкви в середине XVII в. СПб., 2011.
- Кузнецов И.Н., Новохатко О.В., Шахова А.Д.* Светское устройство и архитектурное благоустройство Переславля-Залесского в XVII в. М., 2014.
- Кузьмичев А.Д., Шапкин И.Н.* Отечественное предпринимательство: очерки истории. М., 1995.
- Курбатов О.А.* Западноевропейские военно-теоретические модели XVII в. и их место и реформировании русской армии // Феномен реформ на Западе и Востоке Европы в начале Нового времени (XVI–XVIII вв.). СПб., 2013.
- Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М.* Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. М.; СПб., 2015.
- Малов А.В.* Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. М., 2006.
- Малов А.В.* Русско-польская война 1654–1667 гг. М., 2006.
- Маньков А.Г.* Уложение 1649 года. Кодекс феодального права России. Л., 1980.
- Медведь А.Н.* Актовые материалы об эпидемиях XVII в. как источник по истории антропологии болезни в Московском государстве // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии. Материалы XXIV Международной научной конференции. М., 2012. С. 397–400.
- Мизис Ю.А.* Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII — первой половине XVIII вв. Тамбов, 2006.
- Милюков П.Н.* Спорные вопросы финансовой истории Московского государства. СПб., 1892.
- Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948.
- Новохатко О.В.* Разряд в 185 году. М., 2007.

- Пенской В.В.* Военная революция XVI–XVII вв. и ее изучение в зарубежной и российской историографии второй половины XX — начала XXI вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. 2008. Вып. 7. № 5(45). С. 67–73.
- Покровский М.Н.* Русская история в самом сжатом очерке. М., 1920–1923. Ч. 1–3. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 1.
- Поршнев Б.Ф.* Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976.
- Санин Г.А.* Формирование южной границы и геополитические проблемы России (2-я половина XVII — 1-я половина XVIII вв.) // Формирование территории Российского государства XVI — начало XX в. (границы и политика). М., 2015. С. 61–98.
- Седов П.В.* Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. СПб., 2006.
- Синелобов А.П.* Персональный состав городских приказчиков и губных старост Московского государства XVI–XVII вв. М., 2014.
- Соборное Уложение 1649 года: Текст. Комментарии. Л., 1987.
- Стефанович П.С.* Приход и приходское духовенство в России XVI–XVII вв. М., 2002.
- Судебники XV–XVI веков. М.; Л., 1952.
- Талина Г.В.* Русская самодержавная монархия первых Романовых глазами современников и потомков // Самодержавное царство первых Романовых. М., 2004.
- Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XVII вв.: Сборник материалов Третьей международной научной конференции. Коломна, 2015. Т. 1: XVI–XVIII вв.
- Троицкий С.М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1973.
- Троицкий С.М.* Финансовая политика русского абсолютизма во второй половине XVII и XVIII вв. // Абсолютизм в России. (XVII–XVIII вв.): Сборник статей к семидесятилетию со дня рождения и сорокапятилетию научной и педагогической деятельности Б.Б. Кафенгауза. М., 1964. С. 281–319.
- Устинова И.А.* Русское государство и православная церковь в X — начале XX в. М.; СПб., 2012.
- Ченцова В.Г.* Восточная церковь и Россия после Переяславской рады. 1654–1658: Документы. М., 2004.
- Черепнин Л.В.* Вопросы методологии исторического исследования. Теоретические проблемы истории феодализма (Сборник статей). М., 1981.
- Чернов А.В.* Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. (с образования централизованного государства до реформ при Петре I). М., 1954.
- Чистякова Е.В.* Городские восстания в России в первой половине XVII века (30–40-е годы). Воронеж, 1975.
- Чичерин Б.Н.* Областные учреждения в России в XVII в. М., 1856.
- Шмидт С.О.* Становление российского самодержавства: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1973.
- Юшков С.В.* К вопросу о сословно-представительной монархии в России // Советское государство и право. 1950. № 10. С. 39–51.